

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА № 37 14 июня 1991 г.

ЭТА МОЛОДАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНИЦА ПРОГОЛОСОВАЛА ЗА Б. Н. ЕЛЬЦИНА. И ОНА НЕ ОШИБЛАСЬ: ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ДАННЫМ ЦЕНТРИЗБИРКОМА Б. Н. ЕЛЬЦИН НАБРАЛ ПО РОССИИ БОЛЕЕ 60 ПРОЦЕНТОВ ГОЛОСОВ. Фото — А. РОСТ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ ПО ЕАО

Николай Рыжков, получив относительное большинство голосов в трех сельских районах ЕАО — Биробиджанском, Ленинском и Октябрьском, а также на нескольких избирательных участках местного гарнизона, не смог, тем не менее, опередить Бориса Ельцина на всей территории автономной области. Например, в Биробиджане за Ельцина было отдано 20 тысяч 949 голосов, за Рыжкова — 8 тысяч 254. Предпочтение Б. Н. Ельцину отдали избиратели Облученского и Смидовичского районов (соответственно 9037 и 6669 голосов).

В процентном выражении «места в турнирной таблице» по ЕАО распределились следующим образом: Ельцин — 42,9; Рыжков — 29,9; Жириновский — 7,5; Макашов — 6,7; Тулеев — 5,2; Бакатин — 3,7.

Окончательные итоги выборов Президента России будут подведены позднее.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Уважаемые т. т. Данилюк Н. Н., Качимов В., уважаемые члены президиума Хабаровского краевого Совета народных депутатов, уважаемые члены президиума крайсовпрофа.

В краевых газетах «Тихоокеанская звезда» и «Приамурские ведомости» за 5 июня с. г. прочитал ваше обращение в Верховный Совет РСФСР «По поводу поправки в Закон РСФСР «О Еврейской автономной области».

Не касаясь эмоциональной стороны обращения, причин нежелания выпустить из административного подчинения аграрно-сырьевой придаток края, а также «заботы» об интересах граждан, проживающих на территории области, хочу, как юрист, заявить о правовом нигилизме авторов этого обращения, передергивании и искажении фактов, голословных, а порой и абсурдных обвинений в адрес областного Совета.

В начале своего обращения вы совершенно справедливо говорите о том, что Совет народных депутатов Еврейской автономной области на своей 6-й сессии утвердил предложения об изменениях и дополнениях в Закон РСФСР «О Еврейской автономной области» на основании новой редакции статьи 82 Конституции РСФСР. Внести подобные предложения нам было поручено в п. 5 упомянутого вами постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 марта 1991 года.

То есть никаких решений ни на этой сессии, ни на предшествующих о выходе нашей области из административного подчинения Хабаровскому краю областной Совет не принимал. Это решение, относящееся ко всем автономным областям Российской Федерации, и в том числе к нашей, принято еще 15 декабря 1990 года Съездом народных депутатов РСФСР. И надо полагать, что руководителям края это хорошо известно.

Решение областного Совета народных депутатов, которое вас так всех взбудоражило, принято в соответствии с поручением Президиума Верховного Совета РСФСР и никакой юридической

силы не имеет, так как Законы РСФСР и изменения в них (даже как-то неловко об этом напоминать народному депутату СССР т. Данилюку) принимаются Верховным Советом РСФСР. Нам же было предложено лишь высказать свои соображения по тексту будущих изменений в Закон.

В этой связи поражают ваши обвинения в адрес областного Совета о том, что он «нарушил основные принципы деятельности Советов, закрепленные в ныне действующей Конституции РСФСР и законодательстве» (?). По ходу вы, как бы между прочим, дезинформируете Верховный Совет РСФСР о том, что областной Совет «ранее рассматривал вопрос об изменении государственного правового статуса». Подобный вопрос, т. Данилюк Н. Н., и это вам известно, на сессии не рассматривался.

Свою правовую некомпетентность вы подчеркиваете в виде просьбы к Верховному Совету РСФСР отложить рассмотрение вопроса о принятии изменений и дополнений Закона РСФСР «О Еврейской автономной области» до проведения референдума. Вы либо делаете вид, либо действительно не понимаете, что внесение изменений в Закон РСФСР является производным актом и осуществляется лишь с целью приведения его в соответствие с изменением Основного Закона РСФСР, т. е. Конституции. Таким образом, внесение или невнесение изменений в Закон не меняет дела и не может приостановить действие Конституции. Тем более, что выход автономных областей из края решен в Конституции РСФСР однозначно, без каких-либо условий. Я уже не говорю о том, что в Российской Федерации пока не принят Закон о местном референдуме.

Хочу сообщить вам, что проект решения Совета народных депутатов Еврейской автономной области «О предложениях областного Совета народных депутатов об изменениях и дополнениях в Закон РСФСР «О Еврейской автономной области» от 2 декабря 1981 года» принят без единого голоса против, при од-

ном воздержавшемся, с предварительным рассмотрением вопроса на президиуме областного Совета и на заседаниях постоянных комиссий. Среди депутатов областного Совета, в том числе и членов президиума — руководители районов области, которые также голосовали «за». Конечно, вызывает удивление, когда эти депутаты, но уже на своих районных сессиях, голосуют «против». Как говорится, Бог им судья.

Конституция — не распоряжение руководителя, которое можно в любое время отменить. Внести изменения в Конституцию РСФСР может только съезд народных депутатов РСФСР. Так что я призываю вас, уважаемые товарищи, ее исполнять и не нагнетать ненужных страстей, пользуясь юридической неграмотностью части населения. Надо без проволочек сесть за стол переговоров и подписать договор между краем и областью. Подготовленный нами проект находится уже более полугода у т. Данилюка Н. Н.

И последнее. Я бы хотел напомнить т. Данилюку Н. Н., как высшему должностному лицу края о том, что никто не отменял Закон РСФСР «О взаимоотношениях Советов народных депутатов и исполнительных органов в период проведения экономической реформы» от 10 октября 1990 года. Пункт 5 этого закона гласит: «Умышленное невыполнение законодательных актов РСФСР и республик входящих в состав РСФСР, ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ, не содержащее состава преступления, влечет административную ответственность в виде штрафа в размере от пятисот до десяти тысяч рублей, налагаемого в судебном порядке.»

Т. Данилюку Н. Н. как государственному и политическому деятелю, в отличие от некоторых районных руководителей, должно быть понятно, что вопрос вокруг нашей области — далеко не территориальный, а политический, и это надо осознать. И. НЕХИН, юрист областного Совета ЕАО.

Воспитывают ненависть

В Уставе внутренней службы Вооруженных Сил СССР перечислены 15 пунктов обязанностей заместителя командира роты по политчасти. Когда-то и я, курсант Ленинградского высшего политического училища ВВ, знал их наизубок. Еще бы, это было критерием твоих профессиональных знаний. Порой преподаватели на экзаменах предлагали только тезисно перечислить эти пункты. Это звучало так: «Первое — сплачивать вокруг КПСС, второе — воспитывать в духе преданности КПСС, третье — разяснять руководящую роль КПСС, четвертое — воспитывать ненависть...» и т. д.

В уставе, естественно, эти пункты значительно «полновеснее». Пункт 1-й статьи 128 начинается так: «Организовывать и проводить политическую работу, направляя ее на сплочение личного состава вокруг Коммунистической партии...». Не правда ли, звучит одиозно — ведь статья 6 Конституции СССР отменена?!

А четвертый пункт той же статьи гласит: «Воспитывать личный состав в духе классовой ненависти к врагам нашей Родины, постоянной готовности в любых условиях и любой ценой защищать государственные интересы СССР».

«Враги Родины», «классовая ненависть», «любой ценой» — уж я-то хорошо знаю, как это интерпретируется на политических занятиях с солдатами. Врагами Родины могут стать и пацифисты, и кооператоры, и демократы, да и представители народных фронтов и национальных движений. А посему: сабли (извините — саперные лопатки) наголо!

И. КАЛИНИН.

Этот пресловутый

«вопрос»...

Здравствуйте, дорогая редакция «Взгляда». Хочу спросить: сколько можно трепать из номера в номер так называемый «еврейский вопрос»? От этих разговоров ничего не изменится. К любым антисемитам — большим и маленьким — нужно применять действенные меры. Надо привлечь к уголовной ответственности всех тех, кто оскорбляет или унижает евреев. Для этого у нас есть закон, и он должен работать. Евреи стали у нас козлами отпущения, на которых все сгоняют свое зло и недовольство. А других причин нет и быть не может. И вообще, какое кому дело до евреев? Тысячи людей — русских (кстати, я тоже русская), украинцев, немцев — уезжают из нашей страны, и все об этом знают, и никто этих людей не оскорбляет. А для евреев давно придуман ярлык «предателей». Хватит! Надоело! Антисемитизм — это проявление низкой культуры и, извините, жлобства. Об этом мне уже доводилось писать во «Взгляд».

Мы должны сделать все возможное, чтобы эта благородная и цивилизованная нация осталась в нашей стране. Иначе не будет нам прощения. Прошу напечатать это письмо.

В. МАКСИМОВА,
г. Биробиджан.

Хочу поблагодарить

Мною, Поповым Василием Афанасьевичем, собрано среди биробиджанцев и перечислено на счет 70101 в Агропромбанке более тысячи рублей на строительство Божьего храма в Биробиджане. Хочу от имени Православной церкви поблагодарить граждан (в том числе и тетей) за помощь и доверие. Мир всем биробиджанцам и благодать от Бога отца и Сына и Святого духа! Аминь! С уважением,

В. ПОПОВ,
г. Биробиджан.

Стихи в конверте

Мне надоело видеть подлецов, идти по этой жизни без улыбок, смотреть на обесславленных отцов, которые не делали ошибок. В одеждах мудреца иль подлеца, мы все — одной земли, больные дети. История рассудит до конца, воздаст хвалу или разложит плети. Вам, варвары, разрушившим устои, вы грабили измученный народ, вы жили за его текущий счет, разваливая родину, как Троию. И вот финал. Страна на грани краха. Надежды нет

и перспективы нет. Кто выведет ее из грязи, страха? Кто даст надежду на тепло и свет? И кто ответит русскому народу за погранные чистоту и честь? Какой судья вернет ему свободу? Кто отметет и ханжество, и десть? Болит душа. Болит, не утикая. И все же вера в нас сохранена. И Русь стоит. Великая, святая. Во все века. В любые времена.

Ю. ИВАХНО,
г. Облучье, ЕАО.

Я тоже подследственная

Когда удается купить свежий номер «Взгляда», с удовольствием читаю его, как говорится, от корки до корки. Хочу высказаться по поводу публикации в вашей газете «Не хочу быть подследственной» (автор — О. Н., «Взгляд» за 12 апреля с. г.).

Двадцать один год я проработала в аптекоуправлении города. Заявления в профсоюз не подавала, но с меня ежемесячно в течение 21 года берут взносы. — вернее, удерживают, как с любого члена профсоюза. Такова наша родная СИСТЕМА! Неужели это и есть лозунг «Все во имя человека»? Неужели кто-то еще верит этим лозунгам?

Так что я, как и О. Н., — тоже подследственная!

А. П. ГОРЛОВСКАЯ,
г. Биробиджан.

Тарарам вокруг ЕАО

После решения сессии областного Совета о выходе из состава Хабаровского края началась непонятная возня в краевой прессе, в разных Советах, организациях и объединениях края. С удивлением прочла обращение товарища Данилюка к Верховному Совету РСФСР, в котором народный депутат СССР, избранный на территории области, ультимативно требует от центральных властей не принимать всерьез решение областной сессии, пугает ростом антисемитизма и т. д.

Чего же хочет тов. Данилюк? Безраздельной власти над ЕАО? Дальнейшего ее грабежа? Или, в случае отделения области, боится потери жирного куса ассигнований из центрального бюджета?

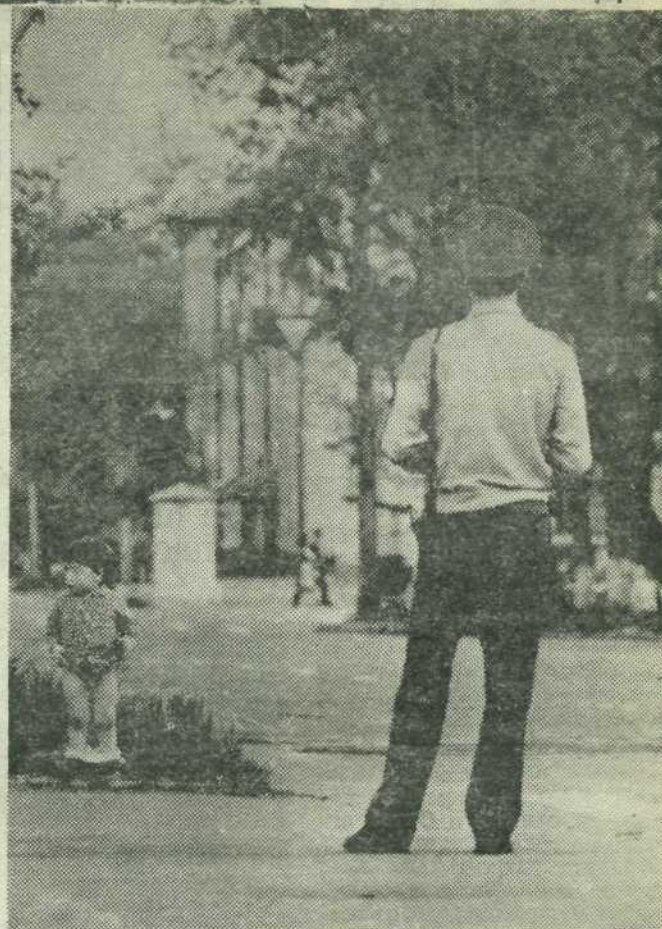
Конституционная поправка внесла полную ясность в этот вопрос. Отныне область находится в составе России. И все. Остальные вопросы должны решаться между областью и краем в порядке, установленном законом. Тем же, кто говорит о необходимости «закрывать» автономно, следует подумать, кто и что от этого выиграет.

В. НОВИКОВА,
г. Биробиджан.

Михаил Володин

Там тебе будет жарко, но ты не грусти, не поливай слезами пустыню напрасно. Всех, кто тебя обидел — прощаясь, прости. Всех, кто тебя любил, — вспоминай ежечасно. В Хайфе растут оливы, в Беэр-Шеве — миндаль. Сладко звучит иврит, полон горечи идиш. Если с горы синайской ты всмотришься вдаль, на горизонте, Богом клянусь, нас увидишь. Звонко ударь в кимвалы. Не все ли равно, чем извлекать музыку, чем душу расстрогать? Наши ряды редуют — совсем, как в кино, чувствую злую легкость, где прежде локоть. Так вот и подступает веселая злость, каждый момент к удару готов ножевому. Нитку возьму, иголку, сошью и вкось, рваные эти раны зашью по-живому. Видишь, брат, я весел, и ты не грусти, не поливай слезами пустыню напрасно. Всех, кто тебя обидел — прощаясь, прости. Всех, кто тебя любил, — вспоминай ежечасно.

г. Минск.

Трудный перекресток.

Фото А. Рост.

ПОЧЕМ НЫНЧЕ РЕВИЗОРЫ?

Четверть века стоит на высьском посту главного контролера-ревизора Министерства финансов по нашей области Анатолий Федорович Сивоконь. Враг расхитителей и разгильдяев, гроза хозяйственников и бухгалтеров, многие годы он верно служит административно-командной системе, являясь в ее руках одним из орудий подавления непокорных и устранения неудобных.

Но вот грянула перестройка. Она осисовательно подорвала мощь системы, выбила у нее из рук одно из орудий — комитеты народного контроля. Ненадежными, подчас неуправляемыми стали судебно-следственные органы. Рыночные отношения начали разлагать и органы КРУ.

К примеру, поручает в декабре 1988 г. ОБХСС Анатолию Федоровичу произвести ревизию в кооперативе «Кейзлах», а он решает «погреть руки» на этом поручении. Заключает с председателем договор «восстановить в кооперативе учет» за 500 руб. и получает от него по расписке, данной «временно, до оформления расходного ордера», четыреста сорок рублей.

«Подмазав» таким немудреным способом ревизора, лже-кооператоры спокойны: «кто платит музыкантам — тот и заказывает музыку». И напрасно наивные ребята из ОБХСС ждали, что «главный государственный» представит им материалы о жульничестве или других злоупотреблениях в этом заведении.

Аппетит, как говорится, приходит во время еды. Осенью 1989 г. начальник областного управления бытового обслуживания т. Шулак М. Г. попросил Сивоконю ревизовать кооператив «Услуга». 13 ноября 89 г. работник КРУ забрала у кооператива всю документацию. Проходит месяц, другой, третий, кончилась зима, уж весна 1990 г. на дворе, а акта ревизии все нет и нет. «Некогда вами заниматься», — отвечает главный ревизор на просьбы работников бухгалтерии «Услуги», бегающих к нему по нескольку раз в день за

ИЗ ЗАКОНА О КООПЕРАЦИИ В СССР

Статья 40.

Не допускается вступление в члены кооперативов и услуг и работа в них по трудовому договору руководящих работников органов государственного управления, в функции которых входит осуществление контроля за деятельностью кооперативов.

той или иной справкой, — работа парализована. Наконец, догадались. Предложили Анатолию Федоровичу: «Посидите после работы, мы хорошо заплатим». 14 мая 1990 г., ровно через полгода после изъятия документации, был составлен договор о приеме Сивоконю на работу в кооператив «Услуга» ревизором по совместительству с оплатой 10% от суммы выявленных хищений. В тот же день ему было выдано из кассы 728 руб. Не прошло и месяца, как был готов акт ревизии, а Сивоконю вручен еще 1621 руб. 57 коп.

«Подмазка» ревизора со всеми начислениями обошлась кооперативу в три с лишним тысячи рублей, а по суммам выявленных им хищений судом присуждено всего 7275 руб.

Дорого? Что вы! Вот кооперативу «Элита» ревизия, произведенная аппаратом Сивоконю в 1991 году по указанию председателя областного Совета народных депутатов тов. Корсунского Б. Л., обошлась в 10413 рублей.

Что поделалось! Дорожают не только колбаса и жвачка, стремительно растет стоимость и ревизоров. За два года цена их поднялась более чем в двадцать раз!

Сколько получил или обещали заплатить Сивоконю хабаровские дельцы из предприятия со зловещим названием «Горгона», обитающего под крышей краевого студенческого отряда, автору не известно; глубока коммерче-

ская тайна. По настоятельной просьбе своего хабаровского начальства он должен был помочь «Горгоне» разобраться с бывшими рабочими авторемзавода, сумевшими выбраться из ее цепких лап. Куш, видать, обещали немалый, коль, отложив все дела, Анатолий Федорович бросился выполнять просьбу начальства.

11 декабря 1990 г. по его поручению подчиненный ревизор производит ревизию кассы и изымает всю документацию малого предприятия «Заря» для проведения анализа хозяйственной деятельности».

Проходит месяц, другой, «анализ» документов затягивается, предприятие в затруднении: ни отчета составить, ни расчет выдать невозможно. Даже прокуратура города не может справиться с Сивоконем, не желая возмущать документы.

Пришлось «Заре» срочно доставить линолеум, о необходимости которого для ремонта кабинета неоднократно напоминал ревизор.

И когда рулон индийского линолеума, выписанного на фамилию личного водителя Анатолия Федоровича, ложится в его служебный УАЗик, он, не выходя из машины, милостиво возвращает часть документов. Анализ остальных продолжается еще несколько месяцев. Видимо, туго приходится прислужнику «Горгон».

5 апреля Сивоконю обращается к первому заместителю председателя облсисполкома т. Кубареву И. С. с просьбой о помощи. Он пишет: «С краевого аппарата нам было предложено оказать помощь в восстановлении учета в бывшем предприятии «Горгона». С большим напряжением (длилось 4 месяца) произведены восстановление учета и ревизия».

Далее, жалуясь, что ему мешают работать, он просит: «В интересах дела считаю необходимым произвест...»

(Окончание на 4-й стр.)

Леонид Школьник

МЕСЯЦ НАДЕЖДЫ

Мы летели в Израиль прямым чартерным рейсом из Риги, и все три с лишним часа полета представитель израильской авиакомпании бродил из салона в салон, предупреждая пассажиров:

— Не нарушайте центровку самолета! Сидите на местах! Не нарушайте центровку!

Эта фраза жила во мне весь месяц, все тридцать дней мая 1991 года. Как сказать об Израиле, «не нарушая центровку»? Как рассказать об этой стране сотням бибиджанцев, родители, дети или внуки которых живут там недели, месяцы или годы? Как рассказать об Израиле отменно взятым архитекторам и чекистам, газетчикам и пенсионерам от КПСС, всему нашему городскому сообществу, озабоченному не только внутренними проблемами?

Конечно же, эти мои заметки будут субъективными и сумбурными, — слишком много исповедей выслушал, десятки интервью записал, сотни фотографий и газет привез. Встречался с бывшими бибиджанцами в Кармиэле и Иерусалиме, Маалоте и Нагарии, Беэр-Шеве и Хадере, Ашкелоне и Тель-Авиве, Ашдоде и Цфате. На магнитофонных кассетах — разговоры с членами Кнессета, активистами различных партий — от Ликуда до Мапама, раввинами и офицерами ЦАХАЛа, бизнесменами и поэтами, с солдатами ООН на ливанской границе и бедуинами в пустыне Негев, с жителями «территорий» и сотрудниками МИД Израиля.

Весь этот калейдоскоп встреч — перед вами.

АССАМБЛЕЯ ВЕКА

Советская делегация в составе 70 человек впервые принимала участие в ассамблее Всемирного Еврейского Конгресса. Впервые в зале заседаний иерусалимского отеля «Хилтон» сидели москвичи и ленинградцы, киевляне и молдаване, представители Баку и Свердловска, Прибалтики и Средней Азии, Грузии и Белоруссии. Бибиджан на конгрессе представляли мы с Петром Темциным. Около тысячи делегатов из более чем полусотни стран в течение пяти дней обсуждали различные аспекты еврейской жизни, — в том числе проблемы алии и абсорбции советских евреев. Да, абсорбция идет трудно, болезненно, порой трагически. Тому немало примеров: каждый член нашей делегации встречался с десятками своих бывших земляков, выслушивал их речи и заявления. Обо всем этом пытались сказать на ассамблее ВЕКА Алла Гербер (Москва), Григорий Крупников (Рига), Иосиф Зисельс (Черновцы), Владимир Пичхадзе (Тбилиси), Рафаил Некталов (Самарканд). Пытались, но... Оказалось, что время, отпущенное на обсуждение этого вопроса, кончилось...

* * *

Из Обращения делегации советских евреев к Премьер-Министру Израиля И. Шамиру: «Нас заставляет обратиться к Вам чрезвычайная ситуация, сложившаяся сегодня с абсорбцией прибывающих в страну репатриантов. Голодная забастовка и вахта протеста врачей-олим, демонстрации новых репатриантов в Лоде, палаточный город

бездомных в Кармиэле являются убедительными свидетельствами критического положения в области абсорбции, грозящей перейти в социальный взрыв с непредсказуемыми последствиями как для олим, так и для Израиля в целом».

Из газеты «Время», 17 мая 1991 года: «Рассказывает сопредседатель ВААДА Иосиф Зисельс:

— На следующий день после нашего приезда состоялась встреча с руководством Сохнута. Присутствовали на

рошней за право выезда в Израиль, — печать широко освещала это событие. Лившиц прыгнул с 12-го этажа здания, в котором он работал. Объяснение было — «трудности абсорбции». С тех пор покончили с собой 30 олим, и сейчас трагические сообщения стали, к сожалению, привычными. 80 процентов покончивших с собой людей были старше сорока лет».

* * *

На девятой пленарной ассамблее Всемирного Еврей-

ней буквально все лидеры этой организации: председатель правления Симха Диниц, председатель почетительского совета Мендель Каплан, генеральный директор Сохнута Моше Натив, начальник отдела алии Ури Гордон, начальник отдела Восточной Европы Барух Гур и другие. В общей сложности встреча продолжалась шесть часов, но никому из нас не дали сделать ни одного предложения. Более того, когда я все же добрался до микрофона, то каждые две-три минуты меня прерывали и пытались прекратить мое выступление, мотивируя это нехваткой времени...

Из газеты «Новости недели», 15 мая 1991 года: «Тот, кто выехал из Советского Союза и приехал в Израиль, должен иметь право на достойное существование. Выбраться из-под развалин разрушающейся империи — это еще не все. Говорить «спасибо» государству — привычка, которая пришла из той самой советской действительности. Не только у граждан — включая новых — есть обязанности по отношению к государству. Государство, которое взимает с граждан налоги, тоже, между прочим, имеет обязанности перед гражданами».

Из сообщения израильского телеграфного агентства ИТИМ: «Профессор физики Еврейского университета в Иерусалиме Яков Либерман, приехавший из Москвы в Израиль год назад, покончил с собой, повесившись в собственном доме в столичном квартале Рамот. Полиция при осмотре квартиры нашла записку на английском языке, в которой профессор написал, что «кончат счеты с жизнью, потому что не видит смысла в дальнейшем существовании».

Из газеты «Новости недели», 20 мая 1991 года: «Два года назад, когда покончил с собой доктор Андрей Лившиц, отказник, 10 лет бо-

ского Конгресса было много речей о «большой советской алии», о счастье собрать всех евреев СССР в Израиле. Выступали миллионеры из США, пожилые дамы из Бразилии и Аргентины, Великобритания и Франции. Выступал и грустный человек из Румынии, грустный человек из Польши — редактор еврейской газеты «Фолксштимме» Адам Кватерко.

Рядом со мной в зале заседаний сидел доктор биологии Яир Плессер из Бейт-Эля, который год назад вместе с женой Рухамой был в Бибиджане. Месяц назад Руха умерла, ее могила — первая на бейт-эльском кладбище. Я побывал там, положил камешек на могильную плиту этой удивительно доброй женщины, которая еще год назад учила бибиджанских ребятишек петь на иврите. «Ма ништана га-лайла аз?..». «Чем эта ночь отличается от других ночей?». Кто ответит? Чем отличается коренной израильтянин от новоприбывшего? Наверное, чувством дома. Потому что прежде, чем взять что-то, надо что-то отдать.

Яир Плессер стал моим добровольным гидом по стране. Все мои встречи и поездки организовал он, звонил ежедневно тоже он, — в ущерб собственной работе, близким, дочерям. Старшая дочь. На-

муш, самая младшая Хевциба — они тоже помогали, чем могли. Дом Плессеров в Бейт-Эле — штаб бывших бибиджанцев. Частые гости здесь — семьи Бренер, Нейман, Цинкер, Генс, Таня Спектор, Володя Орман. Яир всегда в курсе новостей Бибиджанки, новостей олимовской жизни. Поэтому так заинтересованно он сидел в зале отеля «Хилтон» и слушал выступления советских делегатов.

А когда заседание закончилось, он сказал:

дура празднования проходила под открытым небом, тысяча приглашенных расположилась за столиками на огромной лужайке. На столиках — цветы, вино, фрукты. Писательница Алла Гербер и я разговорились с сидевшим за соседним столиком Мишей Бандом — недавним репатриантом из Молдавии. Разговаривать «через стол» было не очень удобно. Мы отошли под развесистое дерево, подсвеченное прожекторами, и продолжили беседу. Собственно, продолжил ее Миша:

— Никогда не думал, что здесь, в Израиле, произойдет крушение моих идеалов. Ни, кому и ничему не верю. Я был заместителем председателя республиканского общества еврейской культуры, мотался по всей республике, открывал еврейские воскресные классы, занимался репатриацией, проповедовал сионизм. А после всего, с чем столкнулся здесь, в Иерусалиме, я становился антисионистом...

— А с чем ты здесь столкнулся?

— С пренебрежением, равнодушием, наплевающим отношением к приехавшим. Кое-как устроился на работу в автомастерскую, платили шесть шекелей в час. Получается, что я со своим опытом алии здесь никому не нужен. Сейчас не работаю. Надо оперировать ногу, а денег на операцию нет. Живу на мамину пенсию да на подработку.

Из журнала «Калейдоскоп», № 9, 1991 год: «Моя жизнь — это мой боль», — сказал сионист Миша Банд, приехавший из Союза полгода назад».

Наш разговор с Мишей происходил теплым майским вечером, среди музыки (играл олимовский оркестр), цветов и праздничных речей. На далекой от нас сцене выступали Президент Израиля Хаим Герцог, Президент Всемирного Еврейского Конгресса Эдгар Бронфман, другие официальные лица. А рядом с нами сидело «неофициальное лицо» из Молдавии, и было оно измученным и не очень радостным... Но гремела музыка олимовского оркестра, звенели бокалы с прекрасным вином с Голанских высот, звучали речи высоко начальства, а мы были гостями на этом празднике, и нам нравилось здесь, на зеленой лужайке музея, в ночном Тель-Авиве, среди освещенных деревьев и цветов, среди всей этой нарядной и беззаботной публики.

И только глубоко внутри саднило занозой — вот Миша Банд, безденежный «сионист», мечтавший в своем маленьком Оргееве о земле обетованной; вот он, этот Миша, здесь, на этой земле. Почему же так плохо ему и так одиноко, почему вываливает на нас всю свою боль и сомнения, обиду и горечь?

Таких встреч, как эта, у меня было еще несколько — в Хадере и Нацерет-Илите, Иерусалиме и в диббуце «Маале-Хаминна». На фоне сотен других эти несколько встреч, казалось бы, не характерны для Израиля. Но не рассказывать о них не могу и не хочу, — как, впрочем, и о других встречах — с теми, кто ни о чем не жалеет, сменив страну и паспорт.

Обо всем этом — в следующих материалах. (Продолжение следует).

Книги Севелы

Эфраим Севела, бывший советский кинорежиссер и сценарист, в 1971 году покинувший СССР и уже вне его ставший писателем и кинорежиссером с мировой славой, подписал контракт с совместным советско-югославским предприятием «Интербук» на издание всех своих книг, вышедших за рубежом.

Первое и столь крупное издание произведений Э. Севелы будет состоять из 12 книг в одинаковой обложке, в которые войдут неизвестные у нас рассказы и повести («Продай твою мать», «Мужской разговор в русской бане», «Тойота коралла» и др.), а также вышедшие в прошлом году одной книгой в издательстве «Книжная палата» повести «Остановите самолет — я слезу», «Зуб мудрости» и выпущенная издательством Р. И. М. в этом году книга «Легенды Инвалидной улицы». Повесть «Остановите самолет — я слезу» печаталась с сокращениями в журнале «Искусство кино» за 1988 год.

Выход всех 12 книг, по условиям контракта, ожидается в течение 1991 года.

Ирина ГОРЮНОВА.

Парижский брак Ольги Ростропович

«У них был душещипательный роман», — говорит Мстислав Ростропович о своей дочери Ольге и зяте Олафе (они познакомились недавно в Нью-Йорке). Она — виолончелистка, он — адвокат и сын владельца знаменитой фирмы «Гермес».

22 мая в 11 часов дня в отделении мэрии («вроде нашего райкома», — поясняет Мстислав Леопольдович), неподалеку от авеню Ж. Мандель, где живут Мстислав Ростропович и Галина Вишневская, новобрачных расписал Жак Ширак. Несколько бокалов шампанского после гражданской церемонии предшествуют приему на воздухе в саду музея Мармотон. В шесть вечера — освящение брака в русском храме на рю Дарю. «Я должен появиться вместе с дочерью спустя 5 минут после жениха, и я волнуюсь, как перед концертом. Дочке захотелось, чтобы я надел все свои ордена. Пришлось послать за ними секретаршу в Вашингтон», — говорил Ростропович накануне семейного праздника.

Гранд-Опера, где полвека не был подобным торжеством, принимала 500 гостей. Несколько столов накрыто для соотечественников. Праздник завершился великосветским обедом.

Ну а после свадьбы всегда бывает вояж. Новобрачные выбрали экзотику — Марокко.

Александр ШУНДРИН.

«ИДЕИ ФАШИЗМА НЕОБХОДИМЫ», —

УТВЕРЖДАЕТ

ЛИДЕР «ПАМЯТИ»

Д. ВАСИЛЬЕВ

В самом центре столицы через перекресток от станции метро «Добрынинская», в неказистом внешне особнячке расположился штаб пресловутой «Памяти» (полное название «Патриотическое объединение «Память») и квартира ее лидера Д. Васильева.

А внутри — большая карта европейской части России, изданная некогда в Санкт-Петербурге и с «нашей» еще Варшавой, иконы, топорик на стене, фотографии царя, наследника-царевича... Среди великого множества портретов и портретиков, фотоснимков — писанный маслом сам хозяин (по-моему, неизвестный мне автор картины несколько польстился оригиналу). Плюс к тому — электрическая пишущая машинка и самая современная звукозаписывающая аппаратура «не нашего», естественно, производства (во время беседы она была выключена).

...Наконец, когда ожидание достигло апогея и его не скрашивало даже разглядывание добрых молодцев-охранников (сколько их всего в недрах огромной, дореволюционной, видимо, постройки, квартиры — два, три, пять или больше!), вышел «сам». В черной рубашке, едва не трещавшей по швам от спрятанных под нее «соцнакоплений», Пуговицы на погонышках. Два то ли ордена, то ли знака на груди.

В ходе беседы выяснилось, что Д. Васильев — не менее удачливый сценарист. Что он хотел — сказал. Не понравившиеся вопросы — не услышал. Как наметил для себя встречу — так и провел ее. Но недаром говорят: имеющий уши — да услышит. Хотя своеобразный строй речи собеседника и, так сказать, его «поток сознания» порой не дают возможности расставить все точки над «и».

— Что такое «Память», какова ее история?

— У нас было несколько этапов. Сначала — патриотическое объединение, несколько хаотическая группа, скорее просветительского направления. Но постепенно мы поняли — этого мало (ну, восстанавливаем старинные дома — так пока одни восстановим, двадцать других разрушатся). Решили установить первопричину: почему происходит разрушение, уничтожение нашей истории? Когда мы подошли к решению этого вопроса, то поняли его идеологическую основу, теорию — сионистскую, античеловеческую. «Они» (сионисты — О. К.) не просто борются с русскими — с христианством! Установив это, мы начали думать: почему с сионизмом переплелось коммунистическое мировоззрение? И сами собой стали меняться формы нашей работы.

Нет, хватит просветительства — надо обратить на это внимание всех людей. Идет война, гражданская война, идет и развивается. И надо защищать Россию. Она ведь всегда страдала от

иноземщины. Тот же Емельян Пугачев прибыл из Польши, назвался царем и имел притязания на престол. А его окружали польские шляхтичи!

Раз возникла ситуация борьбы, то мы, как бойцы, защищаем интересы русского народа, его идеалы. Численность наша растет. Хотя больше всего нас интересует качественный состав (толпу собрать очень легко). Ведь надо раздать ряд членов КПСС и парткратическую верхушку.

...Люди к нам приходят, мы даем им задания и не сдерживаем их ни в чем. В итоге быстрее раскрывается человек, так как много просто хамов лезет, которых не волнует, что своей идиотией они могут просто навредить людям.

Уже отобранных людей мы должны наполнить знаниями. Стараемся при этом меньше давать субъективных представлений, а только основы общечеловеческих понятий (это — христианство).

Но возрасту у нас люди от 14 до 75 лет. Много пацанов есть. Они быстро заряжаются, к нам прилипают, консолидируются меж собой.

...Насчет нашей численности сказать не могу. Но мы — достаточно сильная организация. В 40 городах страны есть наши отделения — на севере, юге, на Дальнем Востоке... В Новосибирске тоже есть «Память». Но только там стоит на атеистической платформе, и из этого толку не будет. Вообще Новосибирск — известный масонский город. С ним у нас нет тесных контактов.

— Не согласитесь ли вы все же с тем, что возрождаете на практике лозунг: «Бей жидов!»?

— Так понимают нашу программу необразованные люди. Рядовые евреи не страдают. Более 170 интервью я дал, объясняя это. Что все так обеспокоены проблемой евреев? А где экология, нищета, вырождение всего человечества? Где? Почему никого не волнуют эти вопросы?

Из 100 процентов населения один — еврей, которые живут прекрасно, без проблем. На улицах Москвы стоит памятник еврею Свердлову... Улицы в Свердловске носят имена расстрелянных царя и царскую семью... При чем здесь еврей? Тогда пальцем на руках не хватит перечислить все беды народа! Идеи фашизма крайне необходимы сегодня. Они спасут мир от сионизма, подмявше-

го нас всех под себя.

Нет проблемы евреев! Давайте ее забудем! Они сами выдумали ее. Есть проблема нашего освобождения от сионистов.

— Какова ваша родословная?

— Корни самые древние погбили в гражданскую войну. Мама тщательнее все скрывала. Сама она выросла в детстве, работала в детском саду. Отец умер, когда мне было 10 месяцев (родился в 1943 году). К 16 годам перечитал всю классику, и в школе мне было страшно неинтересно. Затем учился в театральной студии, работал в театре, Армия, снова театр. И всегда во мне было чудовищное сопротивление окружающему миру.

Сейчас я — председатель кооператива. И то, что приходится переживать, — это ад кромешный.

— Какова ваша большая цель?

— Формировать общественное сознание через открытые давно забытых истин. И дать обществу возможность обратиться к ним! Наконец, и о царе, и о Столыпине заговорили... А ведь впервые о них «Память» сказала. Пробуждение национального сознания — это знание!

— Сколько лет вам надо, чтобы воплотить свои общественные идеалы в жизнь?

— Теперь быстрее все будет идти.

— У вас есть единомышленники в других странах?

— Ле Пен воеет за национальное возрождение Франции! А его обливают грязью! Он борется с сионизмом во Франции, который поработил страну.

— Существуют альтернативы «Памяти» в нашей стране?

— Альтернатив по форме нет.

— Противостоящие?

— Весь мир!

— Ваше отношение к «Огоньку»?

— Плохо отношусь к «Огоньку». Это игра на тяжелом моменте. Я его не читаю.

— Что означают знаки на ваших рубашках?

— Было пять лет гнусного террора властей против нас. Пытались провокаторскими методами развалить наше движение. И мы вынуждены были ввести специальные, если хотите, «знаки отличия» для наших людей. Если у человека нет на груди вот таких двух знаков, значит он не из «Памяти».

— Почему у вас форма черного цвета?

— Черный цвет — аскеза, отречение от светлой жизни. Это скорбь по Земле Русской, как сказала одна старушка в монастыре.

— Зачем вообще вам форма?

— Форма мобилизует, дисциплинирует. Живем же мы по принципу равенства. И подчинения не по старшинству, а по более высокому духу!

Ольга КИТОВА.
(«Комсомолец Забайкалья»).

ПОЧЕМ НЫНЧЕ РЕВИЗОРЫ?

(Окончание.)

Начало на 2-й стр.)

ти ревизию малого предприятия «Заря» и даже с привлечением службы ОБХСС, а потому и обращаюсь к Вам за помощью в этом вопросе». Пришлось подключиться ОБХСС. Естественно, никакой крамолы они там не нашли, а наемник «Горгоны» полгода пытался доказать, что каждый из сорока рабочих должен заплатить своим хабаровским благодетелям по три с половиной тысячи рублей — больше, чем они получили зарплатой, находясь под их эгидой. Вот уж полгода прошло, а акта все нет.

Так ведь не одна ж «Заря» у главного контролера

минфина. Еще в январе забрал он всю документацию у кооператива «Урожай», подрядился работникам колбасного цеха показать, куда девал прибыль председатель Чернышов О. И., видимо тоже обещали хорошо заплатить. А тут еще Чернышов оказался нечестным: ни бензина не дает, ни навоз не везет, как договорились.

Обеспокоенный возрастающим вращением главного ревизора области в рыночную экономику и активизацией его частно-предпринимательской деятельности в ущерб основной работе, ведущий обфлинтделом Воропаев С. В. позвонил его начальнику — главному ревизору края Авельеву Г. П.

— мол, утихомирь, урезонь подчиненного — ведь работа страдает. Но, как говорится, ворон ворону...

Тот приехал и написал председателю облисполкома Кауфману, что «необходимость в проведении ревизии в малом предприятии «Заря» была и есть», а в кооперативе «Урожай» «была бы полезной», а получение в кооперативе «Услуга» «вознаграждения» в сумме 2,3 тысячи рублей не противоречит закону. «Поскольку договор был заключен с Сивоконем А. Ф. не как с главным ревизором области, а как с гражданином».

Заверив, что им «обращено серьезное внимание т. Сивоконя А. Ф. на недопусти-

мость работы по трудовым соглашениям», Авельев просит председателя облисполкома и прокурора области «определить главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по Еврейской автономной области от целенаправленных, но не совсем объективных преследований и нападков с целью дискредитации (орфография Авельева сохранена) его и государственного контрольно-ревизионного органа в целом».

А не думает ли главный ревизор края, что взяв под защиту зарвавшегося лихонца, он сам «дискредитирует», а по-русски говоря, позорит представляемый им орган?

А. ЕСИКОВ.
юрис.

«НЕСЛАБО!»

Под такой рубрикой газета Центрального Комитета ЛКСМ Украины «Комсомолец» (тираж 1.136.000 экз.) опубликовала недавно заметку под названием «Шовинизм стоит 40 копеек». Перепечатываем этот текст без всяких сокращений и добавлений.

«При перепечатке материалов ссылка на «Домострой» обязательна», — строго предупреждает новая международная газета, которая появилась в киосках «Союзпечати» Киева.

Без ссылок, действительно, никак нельзя. Где еще такое прочтешь! Приватизация, просвещает нас «Домострой», — это операция по захвату России. Все отличие приватизации от гитлеровского плана «Барбаросса» сводится к тому, что осуществляется она без танков и бомб. Престарелый ветеран войны Иванов в открытом письме президенту Саддаму Хусейну просит зачислить его добровольцем в армию Ирака. Наш премьер-министр Павлов затеял акцию по переселению Гостроя в новое здание только для того, чтобы вызвать паралич работы учреждения и оказать психологическое давление на специалистов. Объединенный фронт трудящихся организует суд над все-

ми без исключения членами отделения экономики АН СССР. Ученые мужи, оказываются, виновны в развале экономики и снижении жизненного уровня народа путем выдачи (так и написано!) ущербных рекомендаций и протаскивания их в документы партии и правительства. Модная нынче китайская гимнастика ушу была давным-давно изобретена русскими скаморохами. А «парад суверенитетов» приводит к тому, что русские становятся гражданами второго сорта, лишенными политических прав...

Написано все это, подчеркиваю, не в юмористической, а во вполне серьезной газете. Читатель, и душа радуется: наконец-то гласность достигла таких высот, что отчетливо слышен голос идейных наследников «Союза Михаила Архангела», собирающих бойцов под знаменитым невзоровским лозунгом «Наших бьют!».

Русских в ныне суверенной Украине, как бы ни хотелось того авторам «Домостроя», никто не притесняет и притеснять не собирается. Фразеология митингов пресловутой «Памяти» способна вызвать на берегах Днепра разве что смех.

В. СМАГА.

СКОЛЬКО ПОЛУЧАЮТ «СЛУГИ НАРОДА?»

Законы государства Израиль позволяют заглянуть в платёжные ведомости Президента страны и членов Кнессета.

На первом месте — Президент Ханн Герцог. Он заработал за апрель 14.488 шекелей. Следом — Премьер-Министр Ицхак Шамир. Его зарплата — 8.384 шекеля в месяц. Обыкновенный министр правительства получает 7.472 шекеля, а заместитель министра — 7.015 шекелей. Зарплата замминистра равна зарплате рядового депутата Кнессета.

Для сравнения: законодательно определяемый минимум заработной платы в апреле составил 1.173 шекеля. Средняя заработная плата в израильском хозяйстве составляет 2.606 шекелей. Зарплата генерального директора компании «Сано» Бруно Ландсберга — 49.000 шекелей.

(«Время»).

ПЕРВАЯ ГРУППА ТУРИСТОВ

Через несколько недель советское дипломатическое представительство в Тель-Авиве начнет выдавать въездные визы израильтянам, едущим в СССР. Об этом заявил на пресс-конференции генеральный консул СССР в Израиле. Там же было объявлено об официальном открытии представительства туристического агентства «Интурист» в Израиле. Заместитель генерального директора «Интуриста» Валерий Петриченко и директор отделения агентства в Тель-Авиве Валерий Егоров сообщили, что в начале июня в Израиль прибыла первая организованная группа советских туристов в составе 30 человек.

В ближайшем будущем советская компания «Аэрофлот» начнет полеты в Израиль. Израильская компания «Эль-Аль» уже осуществляет чартерные рейсы в Москву. Филлал «Аэрофлота» в Израиле уже подписал соглашения и договоры с 7 крупными туристическими компаниями.

(«Маарив»).

В ШЕСТЬ РАЗ БОЛЬШЕ

Израиль собирается в ближайшее время увеличить штат постоянных сотрудников консульств в Москве. В него войдут атташе по вопросам прессы, культуры, торговли. Дани Магидо, начальник отдела МИДа, сообщил, что во дворе консульства начинается строительство блочного здания, в котором будут размещены новые дипломаты.

За последний год вырос в 6 раз штат консульских работников, которые заняты оформлением виз, и это привело к сокращению времени ожидания будущих репатриантов. Число новых репатриантов в последнее время увеличилось и сегодня составляет 1100 человек в день, по сравнению с 500—600 в дни войны в Персидском заливе.

(«Маарив»).

ИСКЛЮЧИЛИ БЕСПАРТИЙНОГО

Улан-Удэ (ИМА-Пресс). Президиум контрольной комиссии Бурятской республиканской организации РКП за «очернительство и прямые палочки на КПСС, на социалистический строй, за искажение образа основателя советского государства В. И. Ленина» исключили из партии редактора еженедельника «Молодежь Бурятия» Александра Дружинина. Алексей

тально, что двумя месяцами ранее Дружинин... уже вышел из КПСС, обосновав свое решение следующим образом: «В связи с тем, что журналист в своей работе должен прежде всего руководствоваться законом о печати, а не уставом КПСС, как мне рекомендовано в резюме партии, прошу считать меня выбывшим из рядов КПСС».

ИСК К КОМПАРТИИ

ДНЕПРОПЕТРОВСК («Интерфакс»). В мошенничестве КПСС рабочий машиностроительного завода Григорий Савин. В заявлении в городскую прокуратуру он требует возбуждения уголовного дела и возвращения средств «выдуренных», как написал заявитель, обманном путем. Его жена на протяжении двадцати лет выплачивала партийные взносы в кассу компартии. Деньги шли

из семейного бюджета, а значит, отнимались, по мнению Савина, и у него. «Они изымались под политические обещания — построение коммунизма, светлого социалистического будущего и другие прекрасные цели. Однако, считает рабочий, все это оказалось блефом, а значит, КПСС только обкрадывала простых людей».

Невеселые качели.

Фото — А. Рост.

ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА

С перерывом в полвека в рижской еврейской школе снова прозвенел последний звонок.

— Это особенный праздник, — сказал на торжестве первый заместитель генерального директора департамента национальных отношений СМ Латвии Александр Мальцев. — Хорошее образование вы, выпускники, могли получить в любой школе. Но в возрожденной еврейской в вас пробудилось чувство принадлежности к своему народу. Это нечто большее, чем совокупность всяких абстрактных знаний.

Слово — сопредседателю Латвийского общества еврейской культуры Григорию Крупинскому.

— Если бы два года назад нам сказали, что

сегодня мы будем поздравлять выпускников еврейской школы, никто бы в это не поверил. Но люди быстро привыкают к хорошему. В Латвии с 1838 года действовали еврейские школы: на идиш и иврите, религиозные и светские. Существовали еврейские клубы и театры, газеты и журналы. И это было нормально. Не нормально было последние 50 лет, когда обо всем этом даже не мечтали.

...Более 40 рижан получат здесь скоро аттестаты зрелости. А осенью у школы снова праздник: она переезжает в современное благоустроенное здание на Югле.

Эмма БРАМНИК. («Ригас Балсс»).

ПРОСИМ ПОМОЧЬ

10 июня с. г. Биробиджанское телевидение обратилось к организациям и жителям области с просьбой оказать материальную помощь 4-летней Олесе Халвной, больной лейкозом.

На эту просьбу откликнулись кооператив «Керамик» и управление механизации и строительства через связи на счет областного Фонда мира в РЕО-банке 705601 «Олеся» соответственно 15 и 10 тысяч рублей.

Просим читателей нашей газеты не остаться равнодушными и оказать посильную помощь Олесе.

Пресс-центр областной федерации профсоюзов.

Решением Биробиджанского горисполкома от 29 мая 1991 г. утвержден городской общественный совет побратимских городов. Его задачей является налаживание и расширение контактов с различными городами других стран, а также оказание помощи предприятиям, организациям, кооперативам, товариществам, частным лицам в развитии их внешнеэкономических связей с представителями иностранного бизнеса, в том числе и городов-побратимов.

Для этих целей открыт специальный счет в банке. Общественный совет просит всех желающих оказать помощь и перечислить деньги на счет 142420 в расчетно-кассовом центре при главном управлении Центрбанка РСФСР по ЕАО.

Наши контактные телефоны: 6-02-53, 6-67-13.

АНЕКДОТЫ

Абрам жалуется:
— Какая неудобная штука телефон — одной рукой держишь, другой разговариваешь, а чем же набирать номер?
* * *

Сержант муштрует взвод новобранцев: левой правой, левой правой... Рядовой Коган стоит, не двигаясь.
— В чем дело?! — вопит сержант.

— Я жду, когда вы решите — левой таки или правой?
* * *

По Останеве едет мотоцикл. Его останавливает милиционер и спрашивает водителя:
— Ты почему без шлема? Мотоциклист с удивлением оборачивается назад:

— Шлема ты шю, упал?
* * *

Посмотрев на купленную колбасу, солидный мужчина с язвительной улыбкой обращается к продавцу:

— То, что продавец колбасу из собачьего мяса, — это ладно, привыкли. Но почему в ней щепки?

— Минуточку, гражданин, — приглядывается продавец. — А вы какую брали? По два двадцать?

— Ну да.
— Так эта вместе с будкой идег...
* * *

Один старый ровно почувствовал себя плохо. Пришедший врач узнал, что больному 94 года.

— Боюсь, что я не смогу сделать Вас моложе, — сказал врач.

— Я не хочу становиться моложе, доктор. Я хочу иметь возможность стать старше...
* * *

Сидит еврей на берегу реки. Сзади подходят два украинца.

— Смотри — еврей сидит, давай морду набьем.

— А вдруг он нам набьет?
— А нам-то за что?
* * *

— Ханм, как твое здоровье?
— Не дождетесь!

◆ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.
◆ Создатели — предприятие «ЕвроИнко» и кооператив «Легковик».

▲ Над номером работали Леонид ШКОЛЬНИК (редактор), Александр ДРАБКИН, Лилия СКЛЯР, и Андрей РОСТ (фото).

▲ Общественная редколлегия «Взгляда» — Николай АДУШЕВ, Александр БЫШЕВСКИЙ, Александр Ю. ТЕНКОВ, Павел КУЗЬМИЧЕВ, Анатолий МАРКЕВИЧ, Иосиф НЕХИН, Рубен ШИРИНЯН.

◆ Адрес редакции: 682200, Биробиджан, а/я 77.
◆ Тираж — 3000 экз.
◆ Цена номера — 47 коп.
◆ За точность цитат, фактов и цифр несут ответственность авторы публикуемых материалов.

◆ «Взгляд» отпечатан в а/п «Типография № 3».

▲ При перепечатке ссылка на «Взгляд» обязательна.

Яков Цигельман

ПЛАЧЕТ СКРИПОЧКА

— Я смотрю на вас, Гершков, и я сравниваю, и я смотрю на него, и я вижу... Этого мне достаточно! Вполне! Так вот, молодой человек... на чем я остановился? Ах, да!.. Я не был с Мойше в местечке, я помню его по Бразилии. Он участвовал в еврейских постановках в Бразилии. Он играл на сцене и учил испанский язык, он читал «Дон-Кихота» и думал о своем родном местечке. Он учил испанский и всегда помнил идиш, прекрасный польский идиш. Вы знаете, что это такое?.. Да? Знаете? Правильно, Люба говорит на таком идиш. И Люба, и Мирьям. Они тоже из Польши... Как они оказались здесь — это уже другая история... Интересная, но совсем другая... Вы знаете, что Люба сидела? Семь лет... А за что? За то, что писала стихи по-еврейски. Они сказали, что она космополитка. Можно подумать, что она писала стихи на космополитском языке. Вот и я говорю, — нет такого языка, а за что ее посадили?.. Любу посадили, а ее сын вступил в комсомол. Сын вступил в комсомол, и Люба устраивает в лагере маленький праздник по поводу вступления ее сына в комсомол. Ее сын — комсомолец, она устраивает праздник, и ее охраняют комсомольцы, и на работу ее гоняют комсомольцы, товарищи ее сына. Любе было плохо. Да! Люба сидела, ни про кого из нас не будь сказано! Люба работала на лесоповале — чтоб наши враги там валялись! А Мойше? Он остался без Любы, с мальчиком на руках. Не грудной младенец, но сколько он требует внимания! Театр закрыли. Театр имени Кагановича закрыли сам Каганович! Актеры — кто куда! Врассыпцу! Кого успели — похватили, кто успел — удрал, кто сумел — спрятались... А куда спрячется Мойше? Где его видят, там про Любу вспоминают. Куда он спрячется? В старую профессию. Мойше пошел на швейную фабрику, мастером в пошивочный цех. Видите, как поворачивается? Мальчик бежит к искусству, к театру, рискует, голодает, страдает — это правильно? Это правильно. И Мойше стал учеником Михоэlsa. Мойше стал актером еврейского театра в Биробиджане. О! Какая это была высокая степенность! Это правильно? Да! А теперь его загоняют обратно, и он должен опять заняться своей шнайдерей... Люба сидит. Мойше шьет, а душа болит и за Любу, и за мальчика. А вокруг люди смотрят на него и говорят: «Вот сидит Мойше Дорффер, его жена — враг народа, он и сам — враг народа, почему он не сидит?». А Мойше думает: «Если меня возьмут — что будет с мальчиком? Ведь его тоже возьмут, и он пойдет по тюрьмам». Люба, как говорится, уже сидела на месте, про нее все известно. А Мойше еще не знал — или он поедет и что тогда будет?.. Я могу об этом говорить, потому что сам сидел и уверен, что душою болею больше те, кто здесь, а там больше телом... Я знал, что моей жене здесь было хуже, чем мне там... Вот так жил Мойше эти семь лет: он думал, что теперь все пойдет так, как пошло, если не хуже... И вдруг — Люба вернулась, вернулись некоторые уцелевшие друзья. Вот еще немного — и театр откроют. Но вместо театра — туфта, халтура, эрзац. Ничего еврейского — только название. А еврейского — «идиш-кайт» — это было для Мойше главным. Здесь для него все начиналось и все кончалось. Еврейское для него означало — родное. К этому родному, к «идиш-кайт», он хотел добавить то, про что только не знал. Ему это казалось хорошим, добрым, справедливым, честным. Что к чему нужно присоединять, нужно ли присоединять, зачем присоединять? Каждый хорош сам по себе? Пусть самим собой и остается. Мясо — это хорошо. Молоко? Тоже хорошо. А «кошер» будет не смешивать мясное с молочным. И каждому — свое. Тем более, что один жить не может без котлет, а другой предпочитает творог... Еврейский театр... А почему — еврейский, а не русский? Мальчик из польского местечка читает Сервантеса и Кальдерона — почему не испанский театр? Нет, еврейский! А они обвиняли нас в космополитизме... И почему не Латинская Америка, если уж он там был? А потому, что он услышал, что создается Еврейская республика! На Дальнем Востоке? Ладно, ведь когда-то хотели даже в Уганде, так пусть будет Дальний Восток, пусть будет где угодно, но — еврейская государственность, развитие еврейской культуры, ев-

ЯКОВ ЦИГЕЛЬМАН ПОЧТИ СОРОК ЛЕТ ПРОЖИЛ В ЛЕНИНГРАДЕ, БЫЛ СЛЕСАРЕМ, МАЛЯРОМ, ЭКСКУРСОВОДОМ, УЧИТЕЛЕМ. ЗАТЕМ СУДЬБА ЗАБРОСИЛА ЕГО НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, В БИРОБИДЖАН. РАБОТАЛ В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «БИРОБИДЖАНСКАЯ ЗВЕЗДА». СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД УЕХАЛ В ИЗРАИЛЬ. ЖИВЕТ В ИЕРУСАЛИМЕ. В 1981 ГОДУ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МОСКВА—ИЕРУСАЛИМ» ВЫШЛА КНИГА Я. ЦИГЕЛЬМАНА «УБИЙСТВО НА БУЛЬВАРЕ БЕНМАЙМОН», В КОТОРУЮ, КРОМЕ ОДНОИМЕННОЙ, ВОШЛА ПОВЕСТЬ «ПОХОРОНЫ МОЙШЕ ДОРФЕРА». ЭТА ПОВЕСТЬ НАПИСАНА «НА БИРОБИДЖАНСКОМ» МАТЕРИАЛЕ, В ЕЕ ОСНОВУ ПОЛОЖЕНЫ РЕАЛЬНЫЕ ФАКТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА РЕЖИССЕРА ЕВРЕЙСКОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА М. А. БЕНГЕЛЬСДОРФА. СЕГОДНЯ «ВЗГЛЯД» С РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА ПУБЛИКУЕТ ДВА ОТРЫВКА ИЗ ПОВЕСТИ «ПОХОРОНЫ МОЙШЕ ДОРФЕРА».

рейской жизни — «идиш-кайт!» Он один, денных ста грамм. Щерит бескровные что ли, на это попался?.. Такие вот тонкие губы: — Они на Западе думают, что если здесь я и Миллер, так уж есть у нас еврейская культура — а? Что ты думаешь? — Ах, Ицик, Ицик! Не успел отойти от стола с основной работой, как сразу принялся за работу по совместительству! Не надо, Ицик! Понятно, что каждый хочет подработать, но стяжание к добру не приводит. Тебе ведь не нужно сшибать гонорар, деньги так и так идут. — Так что ты думаешь — есть у нас в Биробиджане еврейская культура? — Нет, не давайте Ицику зарабатывать, не давайте! Пусть лучше женится скорее на нехудо, нестарой женщине с квартирой, чтоб не пришлось копить на колониатив. Ицик, ведь ты же — эпоха! — Ицик, а богач Бронфман, канадский миллионер — он твой родственник? — Если он может выпить столько водки, сколько я, значит, он соответствует нашей фамилии. Тогда я признаю его за родственника. — Ицик умилел: перед ним двойной обед — мечта сегодняшнего дня! — сто пятьдесят грамм водки, даже больше, хотя за столом четверо, — славные ребята, уважают старость. — Ну, хавэирим, выпьем! Выпьем за упокой души Мойше Дорффера, вечная ему слава, всегда своего главного держался человек. — Господи, откуда что берется! Чтобы Ицик сказал такое! Нас здесь четверо, кого из нас?.. — Заходил я к Мойшеле, лежал он один, вокруг чужие. Люба просидела всю ночь, устала, ушла... Я наклонился к нему, говорю: «Мойшеле!» а он: «Ицик, что они с тобой сделали, Ицик!» Бредил... Давайте выпьем, сначала давайте выпьем... Ремешок без часов... Звонко без будильника. Вот ходики без кукушки. Кукушке свернули шею. Из песочных часов высыпал песок, а ремешок куда-то подевался. И руки нет. А есть солдат, стреляющий в поэта. Так всегда: солдат стреляет в поэта, и редко случается наоборот. Кто там толкует про бумажного солдата? Есть только оловянные солдатки. Даже на одной ноге они стоят стойко, даже в брюхе рыбею они стоят прямо. И стойкостью добиваются прекрасных танцовщиц. Когда солдат начал стрелять в поэта? Так заведено, что поэты улыбаются в ответ? Сколько у них жизней? И есть ли жизнь у часов без ремешка? А у ремешка без часов? От чего чай сладкий? От сахара или ложки? Кто так придумал, что — или солдат, или поэт? Откуда такая напряженность? И почему нельзя быть посредне?.. Посредне — ружье и пуля. Вы знаете, с каким скрипом и хлопком пуля влетает в человеческий лоб? И не нужно вам знать, это пуля только знает. Ах, как громко кричит человеческое тело, когда пуля разрывает кожу и ломает кости! Но обычно целятся в затылок. Меньше шума и почти нет конвульсий. Как вы думаете, они улыбались тогда в Лефортове? Или у них были мешки на глазах? А может, просто завязали глаза? А ружьи? И руки связали... Вы про это не думайте, вам страшно, а я привык. Давайте выпьем, ребята, пить полезно. Леня, уговори Фирю еще на полбаночки. Шестнадцатого разочтемся..

— Ну, что ты стоишь в стартовой позиции? — Глупенький, обкомовцы сейчас идут с обеденного перерыва. А ну как какая-нибудь сука пройдет! Увидит тебя и стукнет: «Вот, мол, сотрудник редакции такой-то стоял и грелся на солнышке вместо того, чтобы идти писать вдохновляющие строки». И будет тебя зудить, и будет тебя перетирать с песочком. А ты вот стой в стартовой позиции, ногу на приступочку, — пусть видят, что газетчики рвутся к работе, и только окружающие события дня задерживают их. — Брось, если пройдет сука и захочет стукнуть, — она стукнет, стой ты хоть на карачках. — Э! Не скажи.. Ух ты, кого это облили?.. Вот Розенфельд идет, сейчас расскажет.. А ид одер а гой? — А гой, а шикер. — А пегирэ аф эм! — Омэйи! — Ну, пошли работать! — Какое разнообразие ощущений!.. Пошли работать, строчкососы! — Организуй «отклик» на последнюю сионистскую кампанию по поводу отсутствия у нас еврейской культуры. Нужен интеллигент. — Отклик, отклик. Я пишу, а он откликается подписью. Отклик, реакция общественности, показатель общественного мнения... Алла Григорьевна, у меня куча работы, и срочной, пусть кто-нибудь другой. — Это задание шефа. Гуревич велел передать, что это должен сделать ты. — Ну, хорошо, я объеду область, соберу все признаки еврейской культуры, какие есть, и напишу материал, сделаю выводы... — Этим у нас занимается Панман. Тебе поручен «отклик». — Ладно, если интеллигент, то Зоя Петровна, директор Бирской школы. — Не валий дурака! Специфики не понимаешь? Нужен еврей-интеллигент. — Ишь ты, что ты там говоришь.. Позвони Залмановичу, директору другой школы. — Как Вы относитесь к последним выступлениям сионистов? — Вы спрашиваете официально? — Да, газете нужен материал с вашей подписью. — Почему с моей? — Видите ли, вы — один из видных интеллигентов области, ваше мнение, выраженное в газете, — вещь весомая. — Ну, хорошо. А что нужно писать? — Скажите, общественность вашей школы реагирует на эту провокацию? — Да, конечно, реагирует. Был митинг в первой смене, выступала завуч. Я выступлю во второй смене. — О чем же вы будете говорить? — Я скажу, что это ложь, что это провокация.. что мы не нуждаемся в защите, что в нашей школе учатся дети разных национальностей... Дальше сами понимаете.. — Хорошо, значит, это идет с вашей подписью. — Лучше подпишите сами.. Я рассказал вам, что писать, а вы подпишите. — Послушайте, ведь вы член партии, — а голос у меня какой стал тихий! Так вот откуда берется она, тихо-вкрадчивые голоса! — Вы непоседователыны. — Хорошо, ставьте мою подпись. — Прекрасно! Еще вот что: скажите ваше имя и отчество по паспорту. Это для бухгалтерии, вы получите гонорар. — Зачем еще гонорар?.. А впрочем, ладно. По паспорту я — Лейб Шмулевич Залманович. Он сломался сразу, как же он слаб! Но он еще держался, а я его добил. Через пару часов он будет говорить подлости, будет учить детей ненависти. С каким же отчаянием, с каким глубоким запятым отчаянием! Или — пропадай моя телега? Меня — он сейчас прокликает? Или пошел и руки вымыл? Нет, ни то, ни другое, а сидит, курит и матерится! Очень бы хотелось, чтобы он матерился. Два абзаца из прошлогодней «Правды», в середине — «в школе учатся дети разных национальностей, и они дружат».. готово.. теперь на машинку. — Ну, как? Хорошо их отчитал, сионистов? — Как вы учили, Яков Ефимович, как вы учили!.

(Окончание следует).